

УДК 94

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/2-189-193

САМОХИН Александр Анатольевич
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
samalex-55@mail.ru

Alexander A. SAMOKHIN
Kuban State University
Krasnodar, Russia
samalex-55@mail.ru

МАРКАРЯН Врам Врамович
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
vram.markaryan@mail.ru

Vram V. MARKARYAN
Kuban State University
Krasnodar, Russia
vram.markaryan@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ УХУДШЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ТУРЦИЕЙ И ЕС

KEY ASPECTS OF DETERIORATION RELATIONS BETWEEN TURKEY AND THE EU

В данной статье анализируются основные причины значительного ухудшения отношений между Турцией и Евросоюзом с 2015 г., аргументы сторон и тенденции развития в условиях кризиса отношений. С 2015 г. одним из главных факторов напряжения отношений между Турцией и Евросоюзом считается миграционный кризис в Европе, которым Турция на правах регулятора потока беженцев в страны ЕС попыталась воспользоваться в целях получения политических выгод, что привело к взаимной критике. Способствовали охлаждению отношений действия внутри самой Турции. После попытки военного переворота летом 2016 г. по стране прокатилась волна задержаний государственных чиновников, военных, журналистов и т.д., на что страны ЕС не могли не обратить внимание, обрушившись с критикой на турецкое руководство. В статье также анализируется сильнейшее обострение отношений в марте 2017 г., поводом которого стали итоги референдума 16 апреля 2017 г., когда ряд стран Евросоюза отказал в проведении митингов в поддержку референдума в Турции представителям правящей партии. Несмотря на различие и взаимные упреки, ни одна из сторон не перешла к решительным действиям, которые обозначили бы конец турецко-европейских отношений.

This article analyzes the main causes a significant deterioration of relations between Turkey and the European Union in 2015, the arguments of the parties and tendencies of development in the context of a crisis in relations. In 2015 one of the main factors of tension in relations between Turkey and the EU is the immigration crisis in Europe, to which Turkey on the rights of the regulator of the flow of refugees to the EU countries, tried to use with the aim of obtaining political benefits. That has led to mutual criticism. Contributed to the cooling of relations between activities in Turkey. After the coup attempt in the summer of 2016, around the country, a wave of arrests of government officials, the military, journalists, etc. On that EU countries could not pay attention, unleashed criticism on the Turkish leadership. The article also analyzes the strongest tensions in March 2017. The reason of which was the results of the referendum on 16 April 2017, when a number of EU countries refused to hold rallies in support of the referendum in Turkey's ruling party. In spite of differences and recriminations, not one of the parties moved to take decisive action that would end the Turkish-European relations.

Ключевые слова: Турция, Евросоюз, Германия, Нидерланды, Австрия, Еврокомиссия, Европарламент, Ангела Меркель, Тайп Рэджеп Эрдоган, Чавушоглу, Юнкер, миграционный кризис, военный переворот, референдум, Кипр, Гюлен, курды, интеграция, безвизовый режим, Боздагу, Зейкбенчи, Кайя, терроризм, Турецкая Республика, Ататюрк

Keywords: Turkey, European Union, Germany, Netherlands, Austria, European Commission, European Parliament, Angela Merkel, Recep Tayyip Erdogan, Cavusoglu, Juncker, migration crisis, military coup, referendum, Cyprus, Gulen, Kurds, integration, visa-free regime, Bozdag, Sakbani, Kaya, terrorism, Republic of Turkey, Ataturk

Проблема отношений Турции и Евросоюза (ЕС) является одной из самых острых и актуальных во внешней политике Турции. На протяжении 30 лет Турция демонстрировала свой политический выбор развития в пользу Европы, пытаясь добиться статуса полноправного члена ЕС.

Сам Евросоюз, как может показаться, несомненно заинтересован в сотрудничестве с Турцией, в первую очередь из-за ее географического и геополитического расположения. С 1987 г. Турция является стратегическим партнером Запада, играя роль сдерживающего фактора на Ближнем Востоке и в Центральной Азии. Есть у ЕС и другие аргументы в пользу интеграции с Турцией. Во-первых, это продвижение влияния через Анкару в страны Азии, во-вторых, это выход к новым источникам энергоресурсов, также интеграция Турции приведет к переходу расчетов с традиционного доллара к евро, что по факту приведет к усилению европейской валюты по отношению к доллару [1].

С 1987 г. Анкара подала заявку на членство, а в 1999 г. приобрела статус официального кандидата на вступление.

Несмотря на очевидные плюсы интеграции, ЕС не торопится принимать Турцию в семью европейских стран, ограничиваясь соглашениями и ассоциациями. В последние годы отношения между Турцией и Евросоюзом ухудшились. Пытаясь держать Турцию в союзниках, ЕС оттягивал процесс интеграции Турции обещаниями и продвигал социально-экономические реформы, которые сделали бы Турцию на шаг ближе к Европе. Знак вопроса во взаимоотношениях возник в 2004

г., когда членами ЕС стали почти десяток стран, толком не прошедших подготовительный путь. Турецкий народ увидел истинное отношение к их стране [2].

Одной из причин ухудшения отношений между Турцией и Евросоюзом можно считать миграционный кризис 2015 г.

Из-за огромного потока беженцев Евросоюз в спешке заключил 18 марта 2016 г. соглашение с Турцией, в котором Анкара выступает сдерживающей стороной у границ с Европой и регулирует поток беженцев. Евросоюз, в свою очередь, выплачивает Анкаре 3 млрд евро на содержание беженцев. В качестве оплаты Турция потребовала от ЕС предоставить безвизовый режим для граждан Турции с 1 июля 2016 г. и ускорить переговоры по будущему членству Турции в ЕС. У Анкары появляется рычаг давления на ЕС в целях получения политических и экономических преференций [3].

Однако соглашение дало трещину уже через два месяца. 24 мая 2016 г., выступая на стамбульском саммите ООН по гуманитарным вопросам, президент Тайип Эрдоган пригрозил Евросоюзу, что отменит соглашение по беженцам в случае, если для турецких граждан до 1 июля не будет введен безвизовый режим. Через два дня, 26 мая, в публичном заявлении председатель Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер выразил недовольство тоном турецкого президента. В унисон с коллегой выступил и председатель Европейского совета Дональд Туск, призвав турецкую сторону воздержаться от угрожающей риторики в адрес ЕС. 25 мая канцлер Германии Ангела Меркель ответила на угрозы Т.Р. Эрдогана, довольно спокойно отметив, что Анкара не выполнила всех 72 условий для отмены визового режима и «для этого потребуются больше времени» [4].

В сложившейся ситуации «историческая» сделка по миграционному кризису между Турцией и Евросоюзом вышла на самый высокий уровень взаимных угроз и претензий.

В то же время Турция отказывается от выполнения основной части соглашения по членству в ЕС, а именно приведения своих антитеррористических законов в соответствие со стандартами ЕС, так чтобы выступающие с критикой политики правительства не подвергались преследованию и заточению. Т.Р. Эрдоган, однако, настаивает на том, что закон о борьбе с террористами используется против джихадистов Исламского государства (ИГИЛ) (организация, запрещенная в Российской Федерации) и в соседних странах, таких как Ирак и Сирия, а также против курдских боевиков. Параллельно на фоне осложнения отношений с Турцией и миграционного кризиса в самой Европе нарастают антиисламские настроения, особенно в Германии и Франции. С 2015 г. наблюдается стремительный всплеск авторитета правых сил, получивших реальную возможность в ходе предвыборных кампаний формировать негативное отношение в обществе в отношении проводимой властями миграционной политики и мигрантов.

Правые обрушили обвинения в адрес канцлера Германии, других глав государств, руководства ЕС и возложили на них ответственность за сложившуюся ситуацию, а соглашение определили удобной почвой, создавшей основу для шантажа турецкой стороной.

Новым поводом ухудшения европейско-турецких отношений стали последствия неудавшегося военного переворота 16 июля 2016 г. и массовые аресты военных, депутатов, общественных деятелей, ученых и журналистов, причастных к попытке переворота, под руководством живущего в США проповедника-оппозиционера Фетхуллага Гюлена. По состоянию на май 2017 г. было задержано по подозрению в организации мятежа более 50 тыс. человек. Подобным образом Т.Р. Эрдоган, воспользовавшись ситуацией, зачистил внутреннюю политическую площадку, репрессивно устранив политических конкурентов в лице лидеров прокурдской Демократической Партии Народов (ДПН), уличенных в связях с Рабочей Партией Курдистана (РПК), признанной террористической организацией на территории Турции.

Реакция на подобные аресты не заставила себя ждать. Члены Евросоюза обрушились с обвинениями в адрес турецких властей в нарушении международного права, отсутствии презумпции невиновности, утверждали, что списки арестованных по обвинению в подготовке переворота были составлены заранее. Еврокомиссар Йоханес Хан 18 июля заявил, что массовые аресты и угрозы вернуть смертную казнь - это не та реакция, которая должна быть у турецкого лидера после попытки военного переворота, а Анкара подвергла сомнению принципы правового государства. Фредерика Могерини обвинила турецкие власти в грубейшем нарушении принципа верховенства закона: «Ни одна страна, где существует смертная казнь, не может быть членом Евросоюза. ЕС занимает последовательную позицию против применения этой меры». Канцлер Германии Ангела Меркель выразила глубокую озабоченность арестами сотрудников оппозиционной газеты *Sun-huriyet*, заявив, что свобода слова и прессы будут играть центральную роль на переговорах о вступлении Турции в ЕС [5]. Евросоюз выступил единым фронтом, осуждая турецкое руководство. Подобные заявления представителей ЕС значительно понизили энтузиазм Анкары в стремлении интегрироваться в семью европейских народов, посеяв новые зерна раздора. По Центральной Ев-

ропе прошли митинги с участием курдов, которые призывали к ответу Анкару за крайние действия. В свою очередь, власти Турции обвинили Евросоюз во вмешательстве во внутренние дела страны, пособничестве терроризму и шантаже. Выступая перед студентами, президент Эрдоган заявил: «Запад не сделал ничего хорошего для Турции, которую вот уже на протяжении 53 лет заставляют ждать у дверей ЕС» [6].

Причиной другого рода дипломатического скандала послужил референдум 16 апреля 2017 г. о внесении изменений в турецкую конституцию, упраздняющих институт премьер-министра, предусматривающих подчинение кабинета министров и вооруженных сил непосредственно президенту. Тем самым изменялась структура государственной власти, создавалась опасность к сворачиванию демократических основ Турецкой Республики, заложенных Атаатюрком, так как в руках президента сосредоточивались колоссальные полномочия, открывающие широкие возможности в принятии единоличных решений. Т.Р. Эрдоган верно оценил и решительно использовал благоприятно складывающуюся на тот момент геополитическую конъюнктуру и внутреннюю ситуацию в интересах укрепления собственной позиции посредством референдума. Впервые организовав референдум, президентское окружение предприняло серьезные усилия, чтобы заручиться электоральной поддержкой турецких общин зарубежья. Наиболее многочисленные из них находятся в Германии, где проживают около 3 млн турок, во Франции - около 650 тыс., в Нидерландах - около 400 тыс., большая часть имеющих по турецкому законодательству право избирательного голоса на исторической родине.

Однако идея проведения референдума в части перспектив несбалансированного укрепления личной президентской власти и вовлечения в него турок-мусульман столкнулась с мощнейшим сопротивлением европейских политических элит. По мнению С. Корсунского, Евросоюз не мог оставаться в стороне от данного процесса из-за того, что Турция является кандидатом на вступление в ЕС. В Европе и так растут антиисламские настроения, правые приходят к власти и местным властям вовсе не нужно «исламского авторитаризма» [7]. Правительства Германии, Нидерландов и Австрии не разрешили на своей территории проведение массовых митингов с участием политиков и членов правительства Турецкой Республики в поддержку референдума. Так, 2 марта было отказано в проведении митинга и встрече с избирателями министру юстиции Турции Б. Боздагу в городе Гаггенау, хотя всего за неделю там же свободно прошел митинг, организованный оппозицией. Турецкому министру экономики Н. Зейкбенчи было отказано в участии на двух митингах. 5 марта он был вынужден проводить встречу со сторонниками в отеле. Также 6 и 7 марта не удалось выступить перед избирателями министру энергетики Т. Йилдызу в Нюрнберге и Гросскронценбурге. Правительство Нидерландов 5 марта рекомендовало не посещать страну и не проводить митинги в поддержку «укрепления авторитарной власти» президента Эрдогана министру иностранных дел Турции М. Чавушоглу. Властями была запрещена посадка самолета, на борту которого М. Чавушоглу летел в Роттердам, «по соображениям безопасности и в целях сохранения общественного порядка». По мнению турецких СМИ, это свидетельствует о противодействии свободному, демократическому волеизъявлению. Чуть позже был остановлен кортеж с министром социального развития и по делам семьи Турции Ф. Кайя, которая въехала в Нидерланды из Германии. Члена турецкого правительства объявили персоной нон-грата и выдворили из страны в Германию. Многочисленные демонстранты, ожидавшие министра Кайя, были разогнаны водометами и конной полицией.

Австрия также отменила митинги в целях сохранения общественного порядка. Однако митинги против изменений в конституции успешно прошли во многих европейских городах, на что турецкое правительство обвинило власти Германии и Нидерландов в «возрождении нацизма». МИД Турции пригрозил Нидерландам санкциями, а посольство и генконсульство Нидерландов в Анкаре и Стамбуле были заблокированы. Посла Нидерландов, который находился в Гааге, попросили не возвращаться в Турцию [8]. Турецкие газеты запестрили карикатурами и фотографиями Ангелы Меркель в образе Гитлера.

Евросоюз не заметил, как политикой противодействия консолидировал турецкий народ вокруг президента и укрепил его позиции, создав образ недоброжелательного соседа в своем лице.

16 апреля так называемый референдум «ДА» состоялся: с небольшим перевесом 51% за и 49% против победила правящая партия. У президента Эрдогана появилась возможность обратить вспять реформы, проведенные Атаатюрком в 1923 г., сблизившие Турцию с западным миром.

Возникшие осложнения между Турцией и ЕС свидетельствуют, что в политических курсах обеих сторон больше серьезных различий, чем общих интересов. Страхи Европы ясны. В Германии, Бельгии и Нидерландах турок с радостью принимали, когда промышленность этих стран остро нуждалась в рабочей силе. С тех пор как сталелитейная и текстильная индустрии в результате кризиса умерли, дети и внуки первых турок-переселенцев стремительно теряют рабочие места. По этой причине проживающее общинами, целыми кварталами в европейских городах турецкое

население все более маргинализируется. Соответственно, повышается градус исламофобии и национализма у коренного населения. Кроме того, благодаря семидесятимиллионному населению, в случае обретения официального статуса государства-члена ЕС, Турции будет позволено иметь второе по количеству депутатское представительство в Европарламенте, что резко изменит общую политическую ситуацию и расстановку сил в Европе. Более того, фактически переговоры с Турцией в полную силу не идут уже много лет. Причиной тому является принципиальный отказ Турцией с 2005 г. признавать страну Евросоюза Кипр. Северную часть острова Турция оккупировала вопреки нормам международного права. Все попытки решить эту проблему не увенчались успехом. Нет даже признаков, что глава Турции пойдет на уступки [9].

Европейские страны по-настоящему вряд ли хотят видеть в своих рядах Турцию, потому что она иная: мусульманская, авторитарная, бедная. Еще Турция обладает внушительной армией (второй по численности в НАТО), имеющей значительный боевой опыт ведения боевых действий. Турция, управляемая крайне амбициозным лидером в лице Т. Эрдогана, претендует на роль регионального лидера и выстраивает многоходовую геополитику. Тем не менее, несмотря на все противоречия и возможные угрозы, исходящие от турецкой стороны, ЕС от такого союзника не откажется, а, учитывая объективные преимущества партнерских отношений, будет стремиться ситуационно их поддерживать на высоком уровне. Не стоит также воспринимать абсолютно заявления президента Т.Р. Эрдогана о вероятности прекращения отношений, направленных на интеграцию с ЕС. Евросоюз - главный инвестор и кредитор Турции, и выходить из важного для турецких экспортеров таможенного союза глава Турции не будет ни при каких обстоятельствах.

Стоит отметить также, что обе стороны, обмениваясь достаточно серьезными обвинениями, тем не менее воздерживаются от практики применения действий, наносящих непоправимый ущерб взаимовыгодным интересам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Баширова А.Р. Исламский фактор в процессе интеграции Турции в Европейский Союз / А.Р. Баширова // Ислам на современном Востоке. - 2004. - Ст. 306.
2. Мирзаян Г. Взаимный шантаж // РИА Новости. - 29.11.2016.
3. Тимофеев П.П. Влияние миграционного кризиса в ЕС на отношения ЕС и Турции (2015-2016 гг.) // Вестник МГИМО. - 2016.
4. *Европейская редакция EADaily* [Электронный ресурс] / Углубляется Турецко-Европейский кризис. URL: <http://ruskline.ru/> 28.05.2016.
5. Зорилэ Д., Самойленко А., Крючков И. [Электронный ресурс] / [Газета.ru](http://Gazeta.ru). - 18.07.2016.
6. Жирнов А. Эрдоган заявил, что Запад не сделал для Турции ничего хорошего [Электронный ресурс] // РИА Новости. - 07.11.2016.
7. Кюхлер Т. ЕС не может себе позволить конфликт с Турцией [Электронный ресурс] // Inosmi.ru. - 14.03.2017.
8. Корсунский С. Конфликт между Турцией и Европой: причины и последствия [Электронный ресурс] // Segodnya.ua. - 13.03.2017.
9. Коростиков М. Почему Турции не место в Евросоюзе [Электронный ресурс] // Коммерсант.Ru. - 05.09.2017.

REFERENCES

1. Bashirova A.R. Islamskiy factor v procese integracii Turcii v Evropeyskiy souz [Islamic factor in the process of Turkey's integration into the European Union]. *Islam na sovremennom Vostoke*, 2004. pp. 306.
2. Mirzajan G. Vzaimnyy shantazh [Mutual blackmail]. Available at: RIA Novosti, accessed: 29.11.2016.
3. Timofeev P.P. Vliyanie migracionnogo krizisa v ES na otnosheniya ES i Turcii 2015-2016 [The impact of the migration crisis in the EU on EU-Turkey relations 2015-2016]. *Vestnik MGIMO* 2016.
4. *Evropejskaja redakcija EADaily*. *Uglubljaetsja Turecko-Evropejskij krizis [To deepen the Turkish European crisis]*. Available at: [/http://ruskline.ru/](http://ruskline.ru/) (accessed: 28.05.2016).
5. Zorile D. Samojilenko A. Kruchkov I. Mest' Erdogana napugala Zapad (Erdogan's revenge scared the West) Available at: Gazeta.ru. (accessed: 18.07.2016).
6. Zhirnov A. Erdogan zajavil, chto Zapad ne sdelal dlja Turcii ne chego horoshego [Erdogan stated that the West did for Turkey not what good]. Available at: RIA Novosti. (accessed: 07.11.2016).

7. Kuhler T. ES ne mozhnet sebe pozvolit' konflikt s Turcieji [The EU can not afford to conflict with Turkey]. Available at: Inosmi.ru (accessed: 14.03.2017).
8. Korsunskij S. Konflikt mezhdru Turcieji I Evropoji [Conflict between Turkey and Europe: cause and consequences]. Available at: Segodnya.ua (accessed: 13.03.2017).
9. Korostikov M. Pochemu Turcii ne mesto v Evrosouze [Why Turkey does not belong in the European Union]. Available at: Komersant.Ru (accessed: 05.09.2017).

Информация об авторах:

Самохин Александр Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент, кафедра всеобщей истории и международных отношений, факультет истории, социологии и международных отношений, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия
samalex-55@mail.ru

Маркарян Врам Врамович, магистрант, кафедра всеобщей истории и международных отношений, факультет истории, социологии и международных отношений, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия
vram.markaryan@mail.ru

Получена: 05.12.2017

Для цитирования: Самохин А.А., Маркарян В. В. Ключевые аспекты ухудшения отношений между Турцией и ЕС. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 6. Часть 2. с.189-193.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/2-189-193.

Information about the authors:

Alexander A. Samokhin, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of General History and International Relations, Faculty of History, Sociology and International Relations, Kuban State University, Krasnodar, Russia
samalex-55@mail.ru

Vram V. Markaryan, Master Student, Department of General History and International Relations, Faculty of History, Sociology and International Relations, Kuban State University, Krasnodar, Russia
vram.markaryan@mail.ru

Received: 05.12.2017

For citation: Samokhin A.A., Markaryan V.V. Key aspects of deterioration relations between Turkey and the EU. Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.6 Part.2. Pp. 189-193.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/2-189-193. (in Russian)